

Людмила Сладкова

# Табу на вожделение

RUGRAM

УДК 82-31  
ББК 84(2Рос-Рус)  
С47

**Сладкова, Л.**

С47 Табу на вожделение / Л. Сладкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 544 с. — (Яд первой любви).

ISBN 978-5-521-92184-3

Он — ее большущая проблема...

Наглый, заносчивый, циничный, ожесточившийся на весь белый свет профессор экономики, получивший среди студентов громкое прозвище «Серп». В период сессии он же — судья, палач, дьявол.

Она — заноза в его грешных мыслях...

Девочка из глубинки, оказавшаяся в сложном положении, но всеми силами цепляющаяся за свое место под солнцем. Дерзкая. Упрямая. Чертова заучка.

Они — два человека, страсть между которыми невозможна. Запретна. Смешна. Но... только е в мечтах! Только не в мечтах...

УДК 82-31  
ББК 84 (2Рос=Рус)  
ВІС FС  
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92184-3

© Сладкова Л., 2022  
© Колчева В., Ладыгина Н.,  
оформление, 2022  
© RUGRAM, оформление, 2022  
© Т8 Издательские технологии, 2022

## ПРОЛОГ

*Конец августа...*

**Юля**

*«Деньги не пахнут! Деньги не пахнут! И все же...»*

Сегодняшняя смена выдалась особенно сложной.

Элитный ночной клуб, в котором она работала, был забит людьми под завязку.

Ну, а что поделать? Народ решил отпраздновать день города с размахом!

Устало вздохнув, Юля направилась напрямик к барной стойке, где бармен Миша уже завершал приготовление коктейля одному из ее клиентов.

— Устала? — участливо поинтересовался молодой человек.

— Немного...

Юля лукавила. Нет, она не была неженкой. Деревенских девушек сложно назвать таковыми — они с детства приучаются к труду. К тяжелому труду. И тем не менее от постоянной беготни туда-сюда ее ноги горели огнем, а в теле ныла каждая косточка. За последние пять часов она не присела ни на минуту. Их заведение считалось исключительно «взрослым» и состояло из трех огромных залов: вип-зона, стрип-зона и танцпол. В каждой из зон располагались столики с уютными диванчиками. Эти самые столики и приходилось обслуживать официантам вроде нее. А так как чаевые в них разительно отличались, руководство (справедливости ради) закрепило за сотрудниками по несколько столов в каждой клубной зоне. И все бы ничего, да только расстояние между залами было приличное. За рабочую смену Попова нама-

тивала столько кругов, что к утру хотелось просто отстегнуть ноги. Но она не жаловалась. Напротив, всеми силами держалась за свое место и выкладывалась по полной программе, зарабатывая одобрение руководства. Не потому, что ей нравилась эта работа.

*«М-да! Скорее уж... от безысходности!»*

На нее слишком многое навалилось в последнее время.

За несколько месяцев до выпускного ее родители развелись.

Отец со скандалом ушел от «жены-деревенщины» к городской состоятельной дамочке, а Юля с матерью и братом Костей (который был младше нее на год) остались за бортом его жизни. Без помощи. Без финансовой поддержки.

Одни на шее у матери.

И ведь ничего не предвещало беды — их семья всегда считалась образцово-показательной. Видимо, поэтому известие о предательстве отца стало для них столь страшным болезненным ударом. Особенно для мамы.

Не справившись с эмоциями, она даже пыталась свести счеты с жизнью.

Хвала небесам, Костя тогда случайно вернулся домой и остановил ее. С тех пор Юля с братом жили в паническом страхе, что их родной человек однажды сломается вновь. Благо мама смогла взять себя в руки. Смогла жить дальше.

*«Но беда, как известно, не приходит одна!» — горько усмехнулась про себя.*

Через некоторое время ей открылась не менее шокирующая правда.

Ее парень Илья, с которым они встречались около трех лет, изменил ей с ее единственной подружкой Кристиной. И далеко не один раз.

От этого удара Юля толком не оправилась и до сих пор, спустя несколько месяцев. А что уж говорить о выпускных экзаменах? Какая там учеба? Какая золотая медаль? Все накрылось медным тазом!

Она чудом сдала необходимые дисциплины на четверки, набрав относительно приличные баллы. Но при поступле-

нии в ВУЗ оказалась на порядок слабее других ребят. Не попав на бюджетное место, Попова разрыдалась прямо на крыльце института. Там ее случайно заметила женщина из приемной комиссии. Незнакомка посоветовала Юле подать документы на коммерцию.

Сказала, что по статистике к концу первого года обучения освобождается пара бюджетных мест — студентов отчисляют по разным причинам. И это ее шанс. Ведь если она проявит себя, сможет перевестись с платного обучения на бюджет. О! Только этой надеждой Юля и жила!

Девушка прислушалась к совету женщины, но признаться матери и брату в этом не смогла. Да и как тут признаешься, когда у семьи каждая копейка на счету? Выход у нее был только один — устраиваться на работу и самостоятельно оплачивать свою учебу. Этим Попова и занялась. Едва заселившись в общежитие, которое ей предоставили, как иногородней, она сразу начала искать работу. И тут же столкнулась с суровой реальностью — без образования крайне сложно найти хорошую высокооплачиваемую должность.

Юля оббивала пороги десятков заведений, будучи готова работать кем угодно. Но как только слышала размер жалования, уходила ни с чем.

Понимала, что с таким доходом просто не успеет накопить нужную сумму.

Однако в последний момент ей улыбнулась удача. Устраивая очередной рейд по заведениям, Попова стала случайным свидетелем разговора двух мужчин, когда проходила днем мимо ночного клуба. Один отчитывал другого.

Второй оправдывался, объясняя все банальной нехваткой сотрудников.

Ведь посетителей все больше и больше. Его люди с таким потоком не справляются. Нужно расширять штат. Не помня себя от волнения, девушка подлетела к ним и срывающимся голосом заявила, что ищет работу.

Но не простую, нет. Ту, где будет получать не менее определенной суммы. Глядя на нее как на неразумного ребенка, мужчины рассмеялись.

Потом уточнили ее возраст и прочие пожелания к должности. Наконец владелец клуба кивнул:

— Наши сотрудники получают гораздо больше, если хорошо стараются!

Его ответ Юлю полностью устраивал. Так Попова оказалась здесь.

И она старалась. Очень-очень старалась.

Ведь ее испытательный срок был в самом разгаре, и девушка не могла себе позволить потерять эту должность. Работа была ее единственным спасением.

*«Я не стану обузой для семьи! Не стану!»*

\*\*\*

— Эй! — Михаил демонстративно помахал рукой у нее перед носом, привлекая внимание к своей скромной персоне. — Ты здесь?

Юля встрепенулась, возвращаясь к реальности:

— Извини, я задумалась! Ты что-то сказал?

Молодой человек кивнул на барный стул:

— Присядь, говорю! Отдохни немного, пока я коктейль делаю!

Благодарно улыбнувшись, она торопливо уселась на предложенное место и едва не застонала от облегчения. Налившиеся свинцом ноги чуточку расслабились. Наблюдая за тем, как Миша виртуозно смешивает напитки, Юля мечтала лишь об одном — чтобы эта ночь закончилась как можно быстрее. Но ее мечтам не суждено было сбыться. Едва девушка отнесла коктейль клиенту, пейджер на ее запястье дважды просигнализировал — кнопку вызова почти одновременно нажали посетители сразу двух столиков, закрепленных за ней. И, как назло, оба эти столика располагались в стрип-зоне. Ей бы обрадоваться, ведь любители стриптиза, как правило, не скупятся на чаевые, но

всякий раз оказываясь там, среди обнаженных красоток, она испытывала неловкость. Виной тому была их дурацкая униформа, в которой Попова тоже чувствовала себя голой, ведь короткие черные платья обтягивали стан официанток, точно вторая кожа. А чулки в крупную сетку и белые переднички придавали образу соответствующей пикантности.

*«Господи, помилуй! На панель девчонки скромнее одеваются!»*

Жалобно захныкав, она возвела очи к небу. Но деваться было некуда.

Спустя несколько минут Юля добралась до одного из столиков. Стараясь особо не вглядываться в толпу из восьми-десяти человек, лучезарно улыбнулась и произнесла:

— Добро пожаловать в «Запретный плод». Я к вашим услу...

— Попова? — ошарашенно воскликнул кто-то из этой развеселой компании до жути знакомым голосом. Голосом, от которого в горле встал болезненный комок, и резко обострился рвотный рефлекс. Юле стало жарко.

*«Черт! Черт! Ну почему именно я?»*

Скользя внимательным взглядом по присутствующим, девушка поняла, что знает их всех. Сложно не узнать бывших одноклассников. Бывшую подругу.

И бывшего парня, который сейчас не сводил с нее своих изумленных глаз.

— Вот это да! — мерзко захихикала Кристина. — Вот это тебя жизнь потрепала!

*«Спокойно! Спокойно! Мне нельзя накидываться на нее с кулаками! И отвечать грубо тоже нельзя! Я на испытательном сроке. Меня уволят!»*

Едва сдерживая ярость, kloчущую внутри, Юля спрятала свои дрожащие руки за спиной и практически до крови вонзила острые ногти в ладони.

Ей хотелось кричать. Отчаянно. Истошно. От боли. От унижения. От обиды. Так сильно хотелось, ведь кровь, бегущая по венам, ощущалась кислотой.

А Заболоцкая все не унималась:

— Как дела? Что нового? Папочку своего давно видела?

Девушка вздрогнула. В сердце будто острый кинжал вогнали и провернули там для верности. Ведь она прекрасно знала...

*«Отец ушел к ее тете! Он бросил нас ради родной Кристинкиной тетки!»*

Дышать стало нечем. Грудную клетку будто наизнанку выворачивало.

Но нет. Нельзя. Будто не замечая издевательской ухмылки бывшей подруженьки, она гордо расправила плечи и сухо повторила:

— Добро пожаловать в «Запретный плод». Я к вашим услугам! Вы уже готовы сделать заказ?

Кристина демонстративно фыркнула, будучи недовольна таким исходом беседы. Затем она повисла на шее у Жукова и томно произнесла:

— Илья, я хочу чего-нибудь... необычного!

Но молодой человек никак не отреагировал на ее призывы.

Он по-прежнему продолжал тарашиться на Юлю так, будто впервые увидел.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он робко.

— Работаю! — сухо отмахнулась девушка.

Тут уже оживились остальные ребята. Охая и улюлюкая, точно дикари, они принялись наперебой закидывать ее вопросами:

— А ты, оказывается, горячая штучка, Попова!

— Спасибо!

— Никогда бы не подумал!

— Угу!

— А сколько у тебя стоит приват? Всегда мечтал полюбоваться на твои...

— Я не танцовщица! Я официантка!

— Ну да! Ну да! — сладко пропела Заболоцкая. — Мы так и поняли! Все официантки так и выглядят!

Ее терпение лопнуло. Нервы сдали.

Подавшись вперед, Юля предостерегающе рявкнула:

— Не забывайся, Крис! Из нас двоих я та, кто в два счета расквасит тебе нос!

Кристина испуганно вжалась в спинку дивана.

А после ехидно улыбнулась:

— Не угрожай мне! Сейчас ты — прислуга! Я — клиент!

— Так приказывай, госпожа! — не менее ядовито отозвалась Попова.

Заболоцкая мстительно прищурилась, а после плюнула на стол.

— Здесь грязно! Убери!

*«Ах ты сука! Господи, дай мне сил не убить ее! Как же меня трясет!»*

— Боюсь, это не входит в мои обязанности! — каким-то чудом она удержала в узде свой дикий нрав. — Я подойду к вам немного позже, раз уж вы еще не готовы сделать заказ! Определяйтесь! Приятного вечера!

Чувствуя, что вот-вот разревется, Юля рванула к соседнему столику.

Он располагался буквально в трех метрах от первого.

Несложно догадаться, что двое мужчин, сидящих за ним, все прекрасно видели и слышали. Сгорая от стыда, девушка приблизилась к ним. Избегая зрительного контакта, извлекла блокнот и ручку из кармана передника.

— Добро пожаловать! Я к вашим услугам! Вы готовы сделать...

— Слышь, тебе восемнадцать-то есть? — надменно фыркнул один из них продирающим до мурашек голосом. От его низкого рокошущего тембра у нее каждый волосок на теле приподнялся. — К моим услугам она! Ко всем ли?

*«Нет! Это выше моих сил!»*

Раздраженно смяв в ладони блокнот, Юля вперилась в мужчину дерзким взглядом, но... буквально утонула в непроглядной тьме его черных глаз.

Сердце сжалось в груди до размеров горошины, а после толкнулось о ребра с чудовищной силой. Незнакомец выглядел пугающим. Опасным. Диким.

И смотрел он на нее так, как никто прежде. Раздевал глазами. Пожирал.

Внезапно смутившись, девушка машинально прикрыла своими длинными темными волосами неглубокий, но все же вырез на груди.

— Простите? — произнесла запинаясь.

Прожигая ее странным взглядом, мужчина расслабленно откинулся на спинку дивана. Секунду спустя грубо уточнил:

— А ты заведением не попуталась, ляля?

— Я вам не ляля! — огрызнулась гневно. — Вы готовы сделать заказ или нет?

— Угу! — незнакомец подался вперед и, будто намеренно жаля ее словами, заговорщицки заявил: — Минет хочу! Отстрочишь?

Блокнот и ручка выпали из мгновенно ослабевших пальцев.

В глазах зашипало. Нижняя губа задрожала.

Цепenea от ужаса, Юля отрицательно замотала головой:

— Я... я просто официант!

— И что? Жопой крутить научилась, а сосать — нет?

— Марат! — осуждающе одернул его собеседник. — Прекращай хамить! Напился — веди себя прилично! Простите нас, юная барышня!

— погоди, Вить! — брезгливо поморщился мужчина. — Понять хочу!

Вот только Юля не хотела ничего понимать.

Попятившись назад, она презрительно бросила:

— Извините, но я не буду обслуживать ваш столик! Я пришла... пришло вам другого официанта...а-а-а!

На последней фразе Попова завизжала не своим голосом.

Кто-то без предупреждения схватил ее за плечи. Рефлекторно развернувшись вполоборота, девушка с удивлением обнаружила рядом с собой Илью.

— Не прикасайся ко мне! — зашипела озлобленно, скидывая с себя его руки.

Бывший парень нахмурился, явно пытаясь подобрать нужные слова.